

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Василиса ПОДЛЕСНАЯ, доктор экономических наук, доцент,
ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАНУ», Украина
<https://orcid.org/0000-0002-8435-1013>, podlesnw2019@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.36004/nier.cecg.I.2023.17.2>

Abstract. *The article reveals the essence of the concept of military-economic cycles: they should be understood as such a form of socio-economic cyclicity, which, both in historical retrospective and in modern conditions of the formation of an information-network society, is generated by the struggle for resources that provide social units or complex social organisms - the winners in the struggle for economic and military-political leadership - the opportunity to dominate in the long term and successfully develop for some time, while maintaining stability. The cyclical nature of wars is clearly seen in the deployment of such global cycles of capitalism as the Kondratieff cycles, long cycles of world politics, and cycles of hegemony. Innovative military technologies are able to accelerate the deployment and make the militaristic component of those phases of long-term socio-economic cycles characterized by the outbreak of wars and increased instability, in particular, the upward waves of Kondratieff cycles, the “macro-resolution” phases of long cycles of world politics, the periods of thirty years of world wars in deployment cycles of hegemony. Wars are a way to resolve geopolitical contradictions, but they have a destructive effect on the natural environment, human development processes, and institutional environment, which hinders the advancement of mankind toward sustainable development, therefore, in modern conditions, it is necessary to develop and put into practice a global institutional consensus that obliges participants in geopolitical competition to interact in accordance with the law of techno-humanitarian balance, which will provide peaceful forms of resolving the contradictions of world development.*

Keywords: *military-economic cycles, cyclical nature of wars, Kondratieff cycles, long cycles of world politics, cycles of hegemony, sustainable development.*

JEL: E32, F44, H56, Q01

UDC: 338.245

Введение. Сегодня официальными целями реализации концепции устойчивого развития являются 17 целей (ликвидация нищеты, ликвидация голода, хорошее здоровье и благополучие, качественное образование, гендерное равенство, чистая вода и санитария, недорогостоящая и чистая энергия, достойная работа и экономический рост, индустриализация, инновации и инфраструктура, уменьшение неравенства, устойчивые города и населенные пункты, ответственное потребление и производство, борьба с изменением климата, сохранение экосистем суши, мир, правосудие и

эффективные институты, партнерство в интересах устойчивого развития) (*United Nations, 2015*), принятые всеми государствами - членами ООН в 2015 году в рамках «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой сформулирован 15-летний план по их достижению. По оценкам ООН, в целом действия по реализации этих целей пока еще не достигли необходимых темпов и масштабов, а 2020 год должен был открыть десятилетие решительных действий по достижению целей устойчивого развития к 2030 году (ООН, 2023).

Достижение вышеупомянутых целей устойчивого развития, по сути, означает разрешение глубоких межклассовых, межстрановых и междивизиационных противоречий, периодическое обострение которых приводит к глубоким системным кризисам капиталистической мир-системы, выход из которых происходит в процессе развертывания кризисно-милитаристических фаз глобальных военно-экономических циклов, являющих собой особую форму социально-экономической цикличности, порождаемую борьбой общественных единиц (в исторической ретроспективе) или сложных общественных организмов – акторов геополитики (в условиях капитализма) за ресурсы, гарантирующие победителям в этой борьбе за экономическое и военно-политическое лидерство, возможность доминировать в долгосрочном периоде и успешно развиваться. Каждая историческая форма политико-экономической системы господства, которая устанавливалась вследствие войны, содержала в себе предпосылки следующей войны – глубокие социально-экономические, политические, цивилизационные противоречия. Сегодня необходима консолидация акторов геополитики для достижения целей устойчивого развития, что позволит стабилизировать глобальную политико-экономическую систему, разрешить ее наиболее антагонистические противоречия, сгладить циклические колебания, в первую очередь кризисно-милитаристические фазы военно-экономических циклов.

Обзор литературы. Изложенные в данной публикации результаты исследования достигнуты, опираясь на научные идеи Алимова А., Арриги Дж., Бабинцева В., Валлерстайна И., Клименко Л., Куркиной М., Модельски Дж., Меньшикова С., Назаретяна А., Шайделя В. и др.

Методы исследования. Для исследования военно-экономических циклов и определения их роли, и в первую очередь кризисно-милитаристических фаз циклов, в общественной эволюции в контексте устойчивого развития были использованы такие методы исследования: единства логического и исторического, диалектического восхождения от абстрактного к конкретному, что включает общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции и др.

Основные результаты. Циклический характер капиталистического воспроизводства, ритм которого во многом определяется периодическими кризисами и войнами, делает невозможным достижение абсолютно устойчивого общественного развития. То есть реалистичными целями являются максимальное сглаживание его циклических колебаний,

сглаживание всех форм социального неравенства, что приведет к снижению остроты межклассовых противоречий, а значит – стабилизирует капиталистическую мир-систему.

Сегодня в циклическом развитии капиталистической мир-системы, представляющем собой единство многообразия процессов развертывания социально-экономических циклов, пришло время глубокого обострения противоречий классового общества и геополитических противоречий, обуславливающего развертывание конфликтно-милитаристических фаз глобальных циклов, что в свою очередь приводит к падению уровня жизни всех слоев населения, за исключением элитарных – собственников капитала, политического истеблишмента, а также той части научной и творческой интеллигенции, которая в своей деятельности ориентирована на отстаивание интересов господствующего класса. В условиях перехода от индустриальной экономики к информационно-сетевой и развертывания четвертой промышленной революции происходит пауперизация широких слоев населения, в частности, среднего класса, растет пропасть экономического и политического неравенства между элитарными слоями населения и остальным обществом в пределах всей современной мир-системы. В большей или меньшей степени в зависимости от особенностей политико-экономической системы каждой страны, но в целом сегодня определяющей тенденцией является рост социального неравенства.

Социальные потрясения и катастрофы являются неотъемлемыми компонентами циклического общественного развития, то есть они также цикличны, а значит и колебания социально-экономического неравенства, обусловленные войнами, революциями, разрушениями государств, порожденными хозяйственной деятельностью экологическими катастрофами, носят циклический характер. Социально-экономическое неравенство присуще всем историческим формам классового общества. В исторической ретроспективе циклического общественного развития устанавливались более гуманные и справедливые, по сравнению с предыдущими, формы общественной жизни, то есть спираль общественного развития разворачивается в направлении сглаживания социального неравенства; этот процесс имеет форму циклической смены периодов роста социального неравенства периодами его уменьшения. Циклическая динамика социально-экономического неравенства в условиях капитализма скоординирована с развертыванием социально-экономических циклов, в первую очередь с кондратьевскими циклами, с которыми, в свою очередь, скоординированы такие глобальные циклы, как длинные циклы мировой политики и циклы гегемонии (Подлесная, 2021, Подлесна, 2023а).

Ближайшей перспективой циклической динамики социально-экономического неравенства в условиях четвертой промышленной революции, ведущей к развертыванию шестого кондратьевского цикла, является рост социально-экономического неравенства; также неизбежна его сущностная трансформация – уменьшение социальной прослойки среднего класса,

развитие и широкое распространение цифрового неравенства, биологического (витального) неравенства. Уже сегодня рост технологической безработицы, обусловленный четвертой промышленной революцией, влечет за собой рост социально-экономического неравенства, по мнению К. Шваба, «сегодня те, кому посчастливилось трудоустроиться, являются либо высококвалифицированными и высокооплачиваемыми, либо низкоквалифицированными и низкооплачиваемыми» (Шваб, 2019); высокие темпы цифровизации экономики и общества, а также развития медицинских технологий создают все больше оснований для усиления цифрового и биологического неравенства. В современной капиталистической мир-системе не происходит разрешение антагонистических противоречий в той форме, которая позволила бы преодолеть глубокий социально-экономический кризис, переломить тенденцию нарастания социально-экономического неравенства и усложнения его форм, остановить процессы демонтажа социального государства, переориентировать общественное развитие на достижение социальной справедливости (Подлесная, 2021).

В. Шайдель обосновал тесную связь между динамикой неравенства и общественными процессами, движущей силой которых является насилие – война с массовой мобилизацией, трансформационная революция, распад государства и летальная пандемия, именуемые ученым «четырьмя всадниками уравнивания». В различных обществах с разным уровнем развития стабильность благоприятствовала экономическому неравенству, государство на протяжении тысячелетий не способствовало мирному уравниванию; именно «четыре всадника уравнивания», игравшие огромную роль в разрушении установленного порядка, уменьшали разброс дохода и богатства, сужали разрыв между богатыми и бедными. Для того чтобы выполнять функцию выравнивания в обществе, война должна охватить его как единое целое, мобилизовать население и ресурсы в масштабах, которые часто возможны только в современных национальных государствах. Для перераспределения доступа к материальным ресурсам насильственные социальные преобразования (трансформационные революции) должны быть исключительно глубокими. В исторической ретроспективе такие революции сопровождались высоким уровнем насилия. Развал государства или распад системы является наиболее надежным способом сокращения неравенства. При распаде государства положение в обществе, связи и механизмы протекции богачей рушились или вовсе исчезали. Они теряли больше, чем остальные слои общества. Пандемии в аграрном обществе были достойным конкурентом человеческого насилия и обеспечивали перераспределение дохода и богатства: гибель значительной части населения в результате инфекции в сельскохозяйственных обществах повышала спрос на рабочие руки и поднимала цену на труд относительно недвижимости и других видов капитала. По мере того, как реальная заработная плата росла, а рента падала, работники выигрывали, а землевладельцы и работодатели проигрывали (Шайдель, 2017).

Общественное насилие, происходящее в форме войн, революций, краха государств, и насилие природы над человеком, являющееся в форме пандемий, влекут за собой общее падение благосостояния общества, крах общественного положения и благосостояния части элиты, но при этом они создают предпосылки для кристаллизации новой или обновленной элиты, которая со временем становится еще богаче по сравнению с другими слоями общества, получает еще большую политическую и экономическую власть, чем предыдущая элита, разрастается и тем самым создает основания для развертывания очередного политико-экономического кризиса, открывающего новый цикл смены элит.

Уменьшение социально-экономического разрыва между богатыми и бедными, происходящее в обществе во время разгула любой формы насилия – явление временное и сменяется нарастанием неравенства. Всадники выравнивания, обусловленные человеческим насилием (крупномасштабные войны, трансформационные революции, распад государства), играют важную роль в развертывании долгосрочной циклической социально-экономической динамики, а значит, изменения в уровнях социально-экономического неравенства, порожденные ими, также носят циклический характер. Эпидемические процессы цикличны и аналогично сказываются на динамике социально-экономического неравенства (Подлесная, 2021).

Войны – неотъемлемая компонента циклического процесса общественного развития. Наиболее актуальными формами глобальной цикличности, в которых войны играют важную циклообразующую форму, являются длинные циклы мировой политики, циклы гегемонии, кондратьевские циклы. В модели длинных циклов «накопления опыта» (длинных циклов мировой политики), объясняющей процесс «возвышения» мировой державы, каждый цикл состоит из четырех фаз: 1 – «определение повестки дня», 2 – «построение коалиций», 3 – «макрорешение», 4 – «исполнение». Фаза «макрорешение» (глобальная война) характеризуется глобальным противоборством, по завершению которого появляется глобальный лидер, длится она примерно 30 лет (Модельски, 2005). В развертывании циклов гегемонии ключевую роль выполняли тридцатилетние мировые войны: в каждом случае гегемонии она достигалась с помощью тридцатилетней мировой войны, под которой следует понимать наземную войну, вовлекающую (не обязательно постоянно) почти все крупные военные державы той эпохи в широкомасштабные крайне опустошительные для земли и населения столкновения, а именно: Тридцатилетнюю войну 1618-1648 гг., в которой интересы Голландии в рамках мир-экономики одержали победу над интересами Габсбургов; цикл Наполеоновских войн 1792-1815 гг., в которых Франция была повержена Британией; Евроазиатские войны 1914-1945 гг. (Валлерстайн, 2003).

Согласно второй эмпирической правильности в развертывании кондратьевских циклов, «...на периоды повышательной волны каждого большого цикла приходится наибольшее количество социальных потрясений

(войн и революций)» (Кондратьев, Яковец, Абалкин, 2002), при этом «промежуточные войны» стимулируют развитие экономики в начале повышательной волны кондратьевского цикла, а «окончательные войны» происходят в конце подъема и разрешают противоречия, накопившиеся в период подъема (Меньшиков, Клименко, 1989).

В ходе кризисно-милитаристических фаз глобальных военно-экономических циклов устоявшаяся геополитическая система глобального капитализма погружается в сильнейшую нестабильность, в таких условиях происходит ее проверка на прочность. По завершении кризисно-милитаристических фаз глобальных военно-экономических циклов происходит трансформация глобальной геополитической системы и либо смена ее лидера, либо трансформация геополитической стратегии лидера, оказавшегося способным сохранить свое доминирование, а значит и в дальнейшем определять технико-технологические, социально-экономические, военно-политические, экологические и культурные ориентиры развития для всего мира. То есть в мировой капиталистической системе именно от устойчивости развития государства-гегемона, от его ценностных ориентиров зависит устойчивость и цели развития всех остальных государств. В современных условиях обострения геополитического противостояния ведущих акторов геополитики и их союзников капиталистическая мир-система уже стала на путь милитаризации, то есть, открыт новый цикл милитаризации глобальной капиталистической экономики, что препятствует реализации всех целей устойчивого развития.

Коммерциализация и индустриализация войны являются неотъемлемой компонентой развития капиталистического общества. По мнению Дж. Арриги, коммерциализация войны и непрерывная гонка вооружений были характерной чертой западного пути развития капиталистического производства от самого его начала в итальянских городах-государствах; индустриализация войны по-настоящему началась в 1840-е годы, когда во французском флоте появились броненосцы, на которых были установлены крупнокалиберные пушки, в 1860-е годы появился всемирный индустриализованный бизнес по производству вооружения. Именно индустриализация войны дала новый могучий импульс саморазворачивающемуся циклу, при котором европейский милитаризм поддерживал экономическую и политическую экспансию и сам ею поддерживался (Арриги, 2009). Милитаризация экономики и общественной жизни, применение военного кейнсианства и внедрение в общественное сознание соответствующей милитаристическому пути общественного развития идеологии являются довольно эффективными инструментами мобилизационного сценария преодоления системного кризиса капитализма, способны на некоторое время стабилизировать и мобилизовать общество, однако закладывают основания таким глубоким противоречиям и диспропорциям общественного воспроизводства и деструкциям общественного сознания, которые в долгосрочной перспективе приводят к еще более глубоким кризисам. Таким образом, милитаризация в долгосрочной

перспективе дестабилизирует общество и препятствует устойчивому развитию.

Военная экономика – важная компонента глобальной капиталистической экономики, а войны стали традиционным способом разрешения противоречий ее циклической динамики. Поэтому необходимы преобразования, направленные на демилитаризацию капитализма, что в современных условиях способен осуществить только господствующий класс – социальный класс, который обладает экономической и политической властью, достаточной для того, чтобы задавать ориентиры социально-экономического развития, политической жизни, идеологии, в целом общественного мнения и управлять общественным развитием, не позволяя ему значительно отклоняться от этих ориентиров (Подлесная, 2022).

Конструктивное преодоление общественно-политических противоречий современной капиталистической мир-системы возможно при условии восстановления экономического роста и уменьшения внутристранового и межстранового социального неравенства. В этом смысле полезен опыт применения экономической политики кейнсианства, в частности, социального кейнсианства, которая внедрялась развитыми западными странами после Второй мировой войны и помогла избежать послевоенного спада в мировой экономике (Арриги, 2009). Учитывая уровень развития современных военных технологий, рост их смертоносности, а также рост числа жертв среди мирного населения с каждым новым этапом развития военных технологий и способов ведения военных действий, в использовании кейнсианства для выхода современной капиталистической экономики из комплексного глобального кризиса, который является составляющей кризисно-милитаристических фаз современных социально-экономических циклов глобального характера, необходимо максимально сместить акценты в пользу социального кейнсианства.

В целом, для осуществления общественных трансформаций, направленных на рост человеческого потенциала, необходимо формирование соответствующей общественной идеологии, базирующейся на конструктивных компонентах эгалитаризма, так как ценностные ориентиры социальных классов играют в общественных трансформациях не менее важную роль, чем уровень социально-экономического потенциала (Подлесная, 2023). Ввиду того, что концепция развития человеческого потенциала, разработанная экспертами Программы развития ООН (ПРООН), ставит в центр общественного прогресса и рассматривает экономический рост скорее, как средство, чем как конечную цель развития человеческого потенциала (Бабинцев, Куркина, 2012), общественные трансформации должны быть человекоцентричными; именно на это должны быть направлены социально-экономические и институциональные реформы.

Одним из наиболее деструктивных последствий кризисно-милитаристических фаз глобальных циклов является загрязнение окружающей среды. В исторической ретроспективе все войны оказывали разрушительное

влияние на окружающую среду, но именно в XX в. с появлением оружия массового поражения войны стали угрозой для существования человечества и глобальной экосистемы в целом. К обычным видам оружия массового поражения относится ядерное оружие, биологическое оружие, химическое оружие; продолжается разработка генетического, геофизического, лазерного и других видов оружия массового поражения. Актуальность проблемы экодеструктивных последствий войн признается на международном уровне, в частности, согласно резолюции 56/4 Генеральной Ассамблеи ООН, с 2001 года 6 ноября – Международный день предотвращения эксплуатации окружающей среды во время войны и вооруженных конфликтов (ООН, 2001).

Международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению оценивает ядерное оружие как способное полностью уничтожить жизнь на планете, а современные ядерные арсеналы как позволяющие сделать это многократно (*ICNND*, 2010). Первые и наиболее масштабные исследования влияния ведения боевых действий в условиях существования ядерного оружия на окружающую среду были проведены почти одновременно в СССР (руководитель научной группы – академик Н.Н. Моисеев) и в США (руководитель научной группы – К. Саган) в 1970-х гг. В этих исследованиях впервые появились понятия «ядерная зима» и «ядерная ночь» (Алимов, 2005). В 1980-е были опубликованы научные труды, в которых основательно исследованы последствия ядерной войны, в частности, «Атмосфера после ядерной войны. Сумерки в полдень» (П. Крутцен, Дж. Биркс). Изучение основных климатических последствий массовых инъекций дыма было продолжено в исследовании, проведенном в 1983 году Р. Турко, О. Туном, Т. Аккерманом, Дж. Поллаком и К. Саганом, известными как группа ТТАПС. В 1983 г. Научному комитету по проблемам окружающей среды Международного совета научных обществ было поручено провести исследование последствий ядерной войны для окружающей среды. В подготовке двухтомного доклада объемом 882 страницы, опубликованного в 1986 г., приняли участие более 300 ученых из 30 стран. Этот доклад остается основополагающим документом. Этот анализ содержал обширное исследование биологических последствий; в то же время он подтвердил уже сделанные общие выводы относительно физических последствий. Суть сделанного в докладе вывода в том, что «косвенные последствия крупномасштабной ядерной войны для населения, особенно климатические последствия, вызванные задымлением, потенциально в глобальном плане гораздо серьезнее, чем непосредственное воздействие, а опасность беспрецедентных последствий одинаково велика как для воюющих, так и для невоюющих стран» (ООН, 1988).

Основной вывод доклада, подготовленного Стокгольмским международным институтом исследования проблем мира (SIPRI) и опубликованного в июне 2022 г., заключается в том, что в ближайшее десятилетие мир ждет новый виток гонки ядерных вооружений; все 9 государств, обладающих ядерным оружием (Россия, США, Китай, Франция,

Великобритания, Пакистан, Индия, Израиль и Северная Корея), начинают активно модернизировать свой арсенал. По мнению главы SIPRI Д. Смита, «... риск применения атомного оружия сейчас выше, чем когда бы то ни было со времени окончания холодной войны» (Хилле, 2022). В XX в. сформировались научно-технический и идеологический базисы для ведения ядерной войны, что стало и продолжает быть угрозой для существования глобальной цивилизации. В современной системе ядерного сдерживания существуют риски случайного запуска ракет в результате технического сбоя либо вследствие политического безрассудства, поэтому разрешение циклически обостряющихся глобальных политико-экономических противоречий военным путем в условиях динамичной конкуренции в сфере совершенствования военных технологий ни с гуманистической, ни с прагматической точек зрения не оправдано.

В современных условиях, когда назрел переход от пятого к шестому кондратьевскому циклу, а значит, к повышательной волне в мировой экономике, характеризующейся, в соответствии с циклической теорией Н. Кондратьева, развязыванием войн, ведущие акторы геополитики должны выработать и внедрить на практике институциональный консенсус, обязывающий участников геополитической конкуренции взаимодействовать в соответствии с законом техно-гуманитарного баланса – «чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения общества» (Назаретян, 2014). То есть перспективы развития человечества сегодня определяются эффективностью общественных институтов, сформировавшихся в процессе циклического цивилизационного развития. Окажутся ли они способны обуздать деструктивный потенциал высокоразвитых военных технологий в условиях обострения геополитического противостояния, вероятно, станет понятно в процессе развертывания фазы «макрорешение» современного длинного цикла мировой политики (Подлесная, 2022), а значит, появится ответ на вопрос о возможности частичного достижения целей устойчивого развития хотя бы в отдаленном будущем.

Обсуждение и выводы. Масштабные войны, революции, разрушения государств являются формами разрешения циклически обостряющихся противоречий общественного развития, порождающих развертывание долгосрочных социально-экономических циклов, в частности, циклов смены форм общества, циклов установления гегемонии в мир-системе, длинных циклов мировой политики, кондратьевских циклов. В процессе развертывания каждого цикла смены форм общества социально-экономическая система переходит от относительной стабильности в фазе формирования к относительной нестабильности в фазе развития, а впоследствии к критическому нарастанию нестабильности в фазе разложения, что несет в себе предпосылки социальных катастроф, приводящих к революционным трансформациям производственных отношений (Подлесная, 2021).

В 2020-2050-х гг. в развитии капиталистической мир-системы произойдет резкое увеличение амплитуды ее циклических колебаний, что

объясняется совпадением периодов развертывания повышательной волны 6-го кондратьевского цикла, материальной фазы нового системного цикла накопления капитала, фазы «макрорешение» современного длинного цикла мировой политики, а, следовательно, и периода тридцатилетних мировых войн, играющих ключевую роль в развертывании циклов гегемонии. Развертывание этих фаз упомянутых долгосрочных социально-экономических циклов в исторической ретроспективе приводило к революционным преобразованиям капиталистической мир-системы, позволяющим преодолеть глубокую нестабильность и обрести относительно устойчивое состояние, позволяющее развиваться в конструктивном русле.

Сегодня капиталистическая мир-система вплотную приблизилась к точке бифуркации, в которой любое даже малозначимое событие может привести к кардинальной смене формы дальнейшего цивилизационного развития, наиболее вероятными сценариями которого являются: 1) выход из глобального экономического и геополитического кризиса благодаря милитаризации экономики, в частности – применению инструментов военного кейнсианства ведущими акторами геополитики, что подобно преодолению Великой депрессии; 2) переход от капитализма к глобальному неофеодализму; 3) формирование гибридной формы глобального общества, состоящей из элементов капитализма, тоталитаризма и феодализма. Первый из указанных вариантов общественной формы дальнейшего цивилизационного развития способен создать предпосылки для реализации целей устойчивого развития, в частности, в рамках политики социального кейнсианства; остальные два предполагают усиление межклассового, межстранового и межцивилизационного неравенства, что, по сути, сводит на нет уже достигнутые сегодня промежуточные цели по реализации концепции устойчивого развития. Конструктивный гуманистически ориентированный сценарий стабилизации общественного развития путем создание эгалитарного общества наименее вероятен, исходя из современного усиления неофеодалных тенденций: формирование превращенных форм феодальной ренты (в частности, цифровой) и усиление их роли в экономике, усиление роли разного рода корпоративных объединений, а также все более широкое распространения различных превращенных форм внеэкономического принуждения.

Учитывая, что кризисно-милитаристические фазы глобальных военно-экономических циклов при современном уровне развития военных технологий, в первую очередь оружия массового уничтожения, как минимум сдерживают достижение целей устойчивого развития, а как максимум ставят под угрозу существование человеческой цивилизации в целом, ведущими акторы современной геополитики должны выработать институциональные механизмы немилитаристического разрешения геополитических противоречий и противоречий, возникающих в среде глобального господствующего класса.

БИБЛИОГРАФИЯ

- United Nations. (2015). *Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development*. A/RES/70/1. <https://sdgs.un.org/sites/default/files/publications/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf>
- Алимов, А. А. (2005). Экологические последствия современного военного конфликта. *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 6(2), 135-142. [in Russian].
- Арриги, Дж. (2009). *Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век*. Пер. с англ. Т. Б. Менская. Москва: Институт общественного проектирования. [in Russian].
- Бабинцев, В. П., & Куркина, М. П. (2012). Человеческий потенциал как научная категория. *Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право*, 8 (127), 20, 223-229. [in Russian].
- Валлерстайн, И. (2003). Три отдельных случая гегемонии в истории капиталистической мир-экономики. В: *Ойкумена: Альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций* (Вып.1, сс. 160-169). Харьков: Константа. [in Russian].
- Кондратьев, Н. Д., Яковец, Ю. В., & Абалкин, Л. И. (2002). *Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения*. Избранные труды. Москва: Экономика. [in Russian].
- Международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению ICNND. (2010). *Международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению. Устранение ядерной угрозы*. Программа практических действий для международных политических деятелей. [in Russian]. https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/2009/infcir_c780_rus.pdf
- Меньшиков, С. М., & Клименко, Л. А. (1989). *Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу*. Москва: Междунар. отношения. [in Russian].
- Модельски, Дж. (2005). Эволюция глобальной политики (I). *Полис. Политические исследования*, 3, 62-82. [in Russian].
- Назаретян, А. П. (2014) Воспитательный потенциал синергетики: гипотеза техно-гуманитарного баланса. *Научный результат. Педагогика и психология образования*, 2, 98-105 [in Russian].
- ООН. (1988). *Исследование по проблеме климатических и других глобальных последствий ядерной войны*. Генеральная Ассамблея ООН. A/43/50. 5. 05. [in Russian]. <https://www.un.org/ru/ga/43/docs/43res.shtml>
- ООН. (2001). *Проведение Международного дня предотвращения эксплуатации окружающей среды во время войны и вооруженных конфликтов*. A/Res/56/4, 5 ноября. [in Russian]. <https://www.un.org/ru/observances/environment-in-war-protection-day>
- ООН. (2023). *Повестка дня в области устойчивого развития*. [in Russian]. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>
- Подлесная, В. Г. (2021). Социально-экономическое неравенство: сущность, цикличность динамики. *Экономическая теория*, 4, 41-55. [in Russian].
- Подлесная, В. Г. (2022). Военно-экономические циклы в контексте цивилизационного развития. *Экономическая теория*, 4, 53-68. [in Russian].

- Подлесна, В. Г. (2023, 9 червня). Соціетальні трансформації у циклічному розвитку капіталізму (XX - початок XXI ст.). В: *Соціетальні трансформації в Україні під час гібридної війни та повоєнної реконструкції*: збірник наукових праць за результатами міжнародного науково-практичного семінару. ДУ Інститут економіки та прогнозування НАН України. Електрон. дані. Київ. [in Ukrainian]. <http://ief.org.ua/wp-content/uploads/2023/08/Sotsiialni-transformatsii-v-Ukraini.pdf>
- Подлесна, В. Г. (2023a, 14-15 august). Циклічність соціально-економічної нерівності: сутність та актуалізація. В: *9th International conference on social sciences*, (с. 229-234). Lutsk, Ukraine Lesya Ukrainka Volyn National University. [in Ukrainian].
- Хилле, П. (2022). *Доклад SIPRI: Гонка ядерных вооружений начинается вновь*. [in Russian]. <https://www.dw.com/ru/doklad-sipri-gonka-jadernyh-vooruzhenij-nachinaetsja-vnov/a-62083829>
- Шайдель, В. (2017). *Великий уравниватель: насилие и история неравенства от каменного века до XXI столетия*. Серия Цивилизация: рождение, жизнь, смерть. Москва: Издательство АСТ. [in Russian].
- Шваб, К. (2019). *Глобализация 4.0. Новая архитектура для четвертой промышленной революции*. [in Russian]. <https://www.ejournal.ru/jour/article/view/213/198>